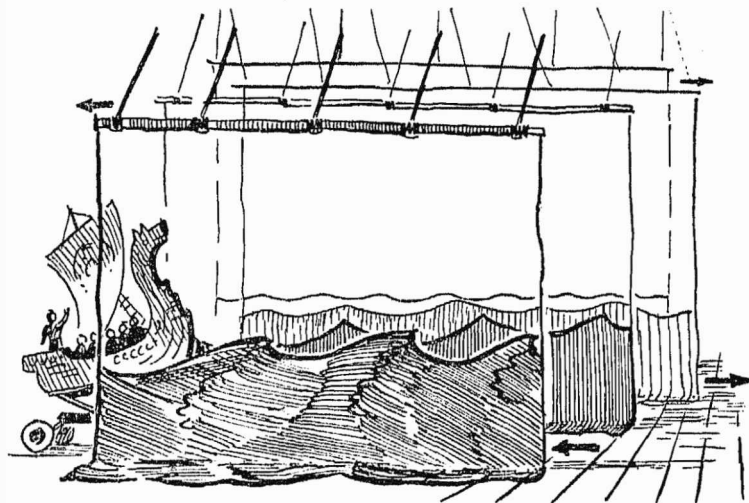

каждый занавес последующего плана находится выше предыдущего. Глубина сцены закрывается занавесом, изображающим морской горизонт.

Рабочие раскачивают «полный» сверху вниз и из стороны в сторону, так что получается впечатление бушующего моря. Другие рабочие с переходных мостиков спускают на тонких шнурах и раскачивают чучела чарок, искусно придавая им движение птиц, летящих при сильном ветре.

За кулисами с левой стороны уже стоит большой корабль, на котором сидит Садко со своей дружиной. Корабль представляет собой металлическую конструкцию восьмиметровой длины, поставленную на самокатные колеса, покрытую сверху декоративным изображением корабля из дерева и холста. Внутри имеются рычаги для качки корабля и руль управления, с помощью которого рабочий ведет корабль через всю сцену.

Как сделано «волнующееся» море в опере «Садко».

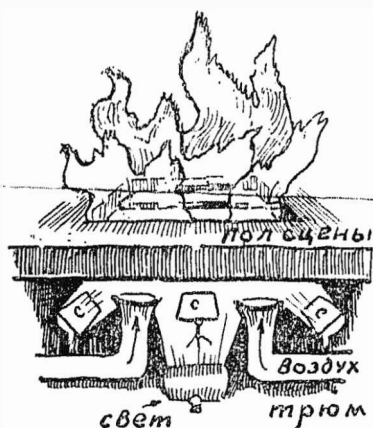

Схема устройства «огня».

Лебедка, находящаяся в трюме сцены, натягивает трос, привязанный к кораблю, и он движется. Корабль останавливается около маленького люка, скрытого от глаз зрителей волной первого плана. В этот момент на мачтах безжизненно висят паруса, а мимо проплывает вся флотилия Садко.

От галереи к галерее протянут трос, на котором на кольцах прикреплен небольшой сетчатый занавес с нашитыми на нем изображениями кораблей, идущих под парусами. Рабочие с противоположной стороны тянут занавес, и флотилия «плывет» с одной стороны сцены на другую.

Садко выходит с корабля в «море», становится на невидимый зрителям люк, который плавно приподнимается и опускается в такт волнам. По окончании арии рабочие опускают Садко в трюм, а люк закрывают выдвижным щитом.

На сцене темнеет. За передним тюлем занавесом опускается глухой занавес. Включается проекционный фонарь, и на тюле появляется изображение водной ряби. Тем временем за глухим занавесом происходит перемена декораций. Верховые рабочие по повестке быстро убирают вверх все «волны» и занавес морского горизонта. Одновременно опускаются арки с водорослями и кораллами. На сцену выходят артисты, занимают свои места. Быстро поднимается вверх плотный занавес, а на переднем — тюлем — продолжается проекция водной ряби. Полная смена картин занимает 5—6 секунд.

Как только на сцене через тюль проясняется подводное царство, зритель видит Садко, опускающегося на морское дно в раковине, влекомой дельфинами. Но в этой раковине не артист, а полуобъемная скульптурная фигура Садко из папье-маше. Раковина опускается на тонких тросах, невидимых зрителю. Таким же образом на тросах «проплывают» над сценой рыбы.

Здесь необходимо рассказать о замечательных свойствах тюля. Если чистый тюль, выкрашенный в ровный голубой или зеленоватый тон, освещен спереди сильным светом, а сзади его темно, то за

этим прозрачным материалом ничего не будет видно. Однако, если сзади появится свет, то тюль начинает просвечивать и исчезает на глазах у зрителя. Особенно, если за тюлем медленно прибавлять свет, получается очень красивое зрелище. Сначала из тумана, а потом все ясней и ясней выявляется картина, стоящая за тюлем. Во многих спектаклях это свойство тюля широко используется.

Картины неясного наводнения и бури в третьем акте балета «Медный всадник» потребовали от работников сцены Большого театра столь же много выдумки и искусства.

Пол сцены застилается зеленоватыми, под цвет воды длинными бязевыми половиками, кромки которых заправляются в щели границ планов и закладываются рейками. Передние кромки половиков привязываются в трюме наглухо, задние же в нужный

